

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 64 (1845)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья О. Носковича «Знание прошлого – залог движения вперед. Исторические столпы нашей идентичности», опубликованная в «Независимой газете» № 135, 02 июля 2020 года.

Вологда
июль 2020

Знание прошлого – залог движения вперед. Исторические столпы нашей идентичности

Движение вперед без надежного тыла обречено на неудачу. В деле общественного развития наш тыл – это наша история. В новейшей истории есть три ключевых события, без устоявшегося отношения к которым нам никогда не удастся недвусмысленно сформулировать собственные идеалы. События эти: Великая Октябрьская социалистическая революция, Великая Отечественная война и распад СССР.

Плодотворное изучение вообще чего-либо невозможно без верной методологии. Наиболее объемное и основательное понимание истории возникает в результате сочетания двух подходов. Первый базируется на образовании и самообразовании, включающих обязательное ознакомление с фактами, широчайшим образом характеризующими рассматриваемую эпоху. Естественно, что прошлое вызывает эмоциональные реакции, и ограничиться строго рациональным его постижением – это значит не быть личностью, способной сопереживать и выносить нравственные оценки.

Отсюда второй подход: личностное восприятие исторического события заключается в попытке окунуться в то время. Дабы максимально достоверно почувствовать прошлое, должно им пропитаться, проникнуться присущей лишь тому времени атмосферой. Содержание прошедшего времени во всем его эмоциональном многообразии максимально целостно и правдиво передают нам искусство, а также непосредственное общение с участниками событий.

В основании своем бесспорным, ставшим практически столпом нашей идентичности является народное отношение к Великой Отечественной войне, в котором наиболее полно реализованы два описанных подхода к постижению исторического прошлого. Единодушие достигается здесь тем, что «нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой», благодаря еще живому общению последнего поколения, причастного к войне, со своими потомками. Несмотря на часто огульную критику СССР на рубеже веков, множество вырванных из контекста, а то и откровенно лживых утверждений о Великой Отечественной войне, разбилось о твердое знание людьми старших и средних возрастов неоспоримых фактов об этом событии отечественной истории. В сочета-

нии с народной памятью, не противореча ей, а дополняя и осмысляя ее, выдающиеся произведения советского искусства, посвященные теме войны, силой своей художественной правды сформировали у подавляющей части народа стойкий иммунитет к фальсификации нашей Победы. И это притом что никто не идеализирует Великую Отечественную войну. В обществе существует стойкий консенсус относительно того, что то была вселенская битва абсолютного добра с абсолютным злом, в которой в лице наших предков, совершивших невиданный в истории коллективный подвиг, победило добро.

С революцией 1917 года ситуация обстоит гораздо сложнее. Если довоенные поколения, исходя из личного опыта, опыта дедов и отцов воспринимали революцию как кардинальный перелом в собственной судьбе, то поколения, входящие в сознательную жизнь начиная с 1970-х годов, начали воспринимать смысл и результаты революции чисто умозрительно. Российская империя являлась сословным государством, где почти все права и богатства принадлежали немногочисленному слою дворян, купечества, духовенства, а любой родившийся в крестьянской или рабочей семье (95% населения) одним фактом происхождения был обречен существовать на грани выживания без малейших шансов изменить свою судьбу. Социалистическая революция произвела переворот планетарного масштаба – впервые в истории человечества началось строительство государства не в интересах абсолютного меньшинства, а в интересах подавляющего большинства. Воистину кто был никем, тот стал всем. И люди, несмотря на все тяготы и жестокости эпохи, это прекрасно понимали. И против фашистских оккупантов сражались они отнюдь не только за Россию-матушку, но и за свою социалистическую Родину.

Когда же ушли те, кто на собственной шкуре испытал все прелести жизни простого человека в царской России, прервалась составляющая связи поколений, ответственная за передачу исторического знания в устной традиции. При утрате ощущения личной причастности к прошлому судить о нем человек начинает по укоренившимся в его среде стереотипам, являющимся следствием воспитания и образования. Образование же и

воспитание зависят от того, какие историю и литературу преподают ребенку в школе, какие фильмы он смотрит. Направление гуманитарных наук и искусства играет определяющую роль в формировании образа прошлого. Именно с качеством гуманитарной мысли в СССР существовали серьезные проблемы, обусловленные тем, что свободное ее развитие было кардинальным образом ограничено. Следствием этого явилась невозможность реального изучения прошлого с привлечением всего фактического материала. А коли так, то вопросы общечеловеческой значимости и нравственной правоты Октябрьской революции, которые в силу их полной очевидности у предыдущего поколения даже и не возникали, но которые приобрели характер насущных для новых поколений, научно-философским сообществом не то что не разрешались, но и даже не ставились.

Подобная ситуация сложилась и в области искусства. Великая Октябрьская социалистическая революция из многозначной картины превратилась в икону, которой можно только поклоняться, но критиковать запрещено. В икону верит только верующий, для иных же там, где нет места критике, мысль умирает, и дух, лишенный мощной опоры независимого интеллекта, по собственному разумению дорисовывает недостающие элементы полотна, впадая при этом в соблазн примитивных решений. Идея построения коммунизма выродилась в своего рода светскую религию, а поскольку в любой религии критика основ есть святотатство, то рассуждения о революции находились под запретом. Господство штампов и начетничества вместо полнокровной информации и живого обсуждения деяний предков и их побудительных мотивов вело к сомнению молодых потомков в достоверности официальной точки зрения. Поэтому, несмотря на массив очевидных исторических фактов и яркое отображение в искусстве смысла революции, чего только стоит один «Броненосец Потемкин» Эйзенштейна, 1917 год все более и более переставал восприниматься незыблемым основанием действующего государства.

Под сомнение была поставлена историческая правота большевиков в осуществлении революции и

моральная правота народа, вооруженным путем взявшего власть в свои руки. Удовлетворяющие людей ответы на все эти вопросы могли быть получены только лишь в рамках серьезной дискуссии, которая была невозможна. В результате общество, предоставленное самому себе, оказавшись без путеводных общественно значимых идей, полностью перешло на духовные ориентиры индивидуализма, корыстный интерес возводившего в ранг чуть ли не единственной ценности. Утрата надличностных смыслов породила эрозию советского общества и предопределила его дальнейший распад.

В основании нынешней российской государственности лежит распад СССР, а посему от трактовки советского периода истории, завершившегося данным событием, коренным образом зависит образ будущего, возникающий в сознании наших граждан. Историко-философский подход к осмыслению исторического процесса опирается на научный метод познания, а в части его чувственного восприятия за редким исключением – на классику советского искусства. С историко-философской точки зрения Великая Октябрьская социалистическая революция явилась следствием неразрешимых противоречий, приведших к краху Российской империи, и стала спасением для российской государственности, а СССР стал первым в мире обществом, пытавшимся в полной мере воплотить в жизнь идеал социальной справедливости, и до начала 1960-х годов успешно решал как внутренние, так и внешние проблемы.

Распад же Советского Союза был обусловлен исключением творческой составляющей из процесса управления страной и разрушением системы управления государством. Согласно историко-философскому взгляду, о нравственности поступков в прошлом следует судить, исходя из морали той эпохи, в которой эти поступки совершались, а не с точки зрения современной морали. Каждый, кто мыслит таким образом, начинает понимать своего деда и прадеда, себя ощущать их продолжателем, а историю страны видеть часто трагической, но всегда славной и великой.

Олег Носкович